

УДК 37.015.31

Е.М. Искаков, Е.С. Кожамберлиев

ПРОБЛЕМА ДИАГНОСТИКИ РЕЗУЛЬТАТОВ ОБУЧЕНИЯ И ВОСПИТАНИЯ: ИСТОРИКО-ПЕДАГОГИЧЕСКИЙ АСПЕКТ

Статья посвящена проблеме диагностики обученности и воспитанности личности. Раскрыты подходы к данному феномену, обозначены позиции по вопросу педагогической диагностики в деятельности офицеров Вооруженных Сил Республики Казахстан.

Ключевые слова: обучение и воспитание военнослужащих, диагностика, оценка и учет, результаты обучения и воспитания, критерии обученности и воспитанности.

Y.M. Iskakov, Y.S. Kozhamberliev

THE PROBLEM OF THE DIAGNOSTICS OF LEARNING AND UPBRINGING OUTCOMES: HISTORICAL AND PEDAGOGICAL ASPECT

This article discusses the problem of the diagnostics of a person's learning and upbringing results. Prominent scholars' and educators' approach to this issue are reviewed. The attitude to the issue of pedagogical diagnostics in the activities of officers of the Armed Forces of the Republic of Kazakhstan is indicated.

Key words: training and education of military personnel, diagnostics, assessment and accounting, learning and upbringing outcomes, criteria for training and upbringing level.

На протяжении веков старшее поколение неустанно заботилось о воспитании и обучении младшего. Это означало организованное и целенаправленное развитие у них комплекса личностно-нравственных качеств, соответствующих задачам окружающего общества. В статье рассмотрим одну из составляющей данного процесса – диагностику результатов обучения и воспитания.

Известно, что проблема диагностики результатов обучения и воспитания существует с давних пор, с момента как зародился педагогический труд, поскольку она является неотъемлемым компонентом. При этом оценочная деятельность выступает в качестве элемента «обратной связи» научно-организованного педагогического процесса.

Анализ психолого-педагогической литературы показывает, что проблеме диагностики обучения и воспитания уделялось достаточное внимание на всех этапах развития педагогической мысли. Различные аспекты процесса диагностирования вызвали интерес у ученых и полководцев прошлого, видных педагогов и психологов. Однако до наших дней дошли лишь некоторые утверждения о значении диагностики, в частности оценки обучения и воспитания.

В статье представлен обзор различных подходов к диагностике результатов обучения и воспитания, показана динамика развития педагогических идей об оценке и диагностике результатов обучения и

воспитания, сделана попытка обратиться к историческому аспекту данной проблемы с целью целостного представления данного процесса, осознания его оснований и противоречий.

Цель исследований – обзор идей о проблеме диагностики результатов обучения и воспитания. Результаты исследования сформируют целостное представление о развитии идей о проблеме диагностики результатов обучения и воспитания, помогут раскрыть различные аспекты проблемы, сферы (школа, вуз и др.) их распространения и применения.

Научная новизна исследования заключается в актуализации проблемы диагностики результатов обучения и воспитания, системном представлении идей о целях и условиях организации данного процесса.

Теоретическая значимость заключается в раскрытии на основе исторического обзора сущности и содержания диагностического процесса результатов обучения и воспитания, уточнении в рамках военно-педагогического процесса значения оценочного компонента.

Практическая значимость исследования заключается в том, что материалы статьи послужат инструментом для разработки кейсов, учебных заданий по педагогике для бакалавров и магистров, а также могут стать основой для организации дискуссий, круглых столов по данной проблематике.

Упоминание об отборе людей на основе испытания можно найти уже в Библии, где говорится, что Бог повелел Гедеону провести двухступенчатый отбор воинов в войне Израиля против мадианитян [1, с. 265–266]. Процедуры, направленные на выявление эффективности обучения и воспитания будущих воинов, описал древнегреческий философ Плутарх [2, с. 63–72].

В армиях различных государств существовали и существуют свои оригинальные диагностические подходы, учитывающие национальные особенности, географическое положение, историю народов, специфику войн, которые они вели.

Примечательно выглядела система воспитания и оценки ее результатов в древней Спарте, где юношей с семилетнего возраста обучали в так называемой «школе Агогэ»: там они учились выживать, те, кто не справлялся, – погибали. Мальчики занимались физическими упражнениями, практиковались во владении мечом, метании копья. Пропитание они должны были искать себе сами – воровать, грабить, а если приходилось, то и убивать.

В 17 лет, когда юные спартанцы должны были возвращаться домой, их ждало последнее испытание – им нужно было попасть в храм Артемиды, находившийся высоко в горах. Добравшись туда, спартанец должен был «принести жертву». Жрецы храма привязывали юношу над большой жертвенной чашей и начинали хлестать его мокрыми розгами до первых капель крови. Так было, если юноша не издавал ни одного звука, но стоило ему издать хоть звук, его колотили ещё сильнее, до тех пор, пока он будет молчать. Так могли заколотить до потери сознания и даже до смерти.

Как пишет Плутарх, жрецы в Спарте прибегали к крайним мерам при оценивании новорожденных детей на предмет наличия у них физических недостатков: слабых, уродливых и больных младенцев сбрасывали в пропасть погибать [3, с. 9].

Большое внимание в феодальном обществе уделялось воспитанию рыцарей. Главная цель их воспитания состояла в выработке у рыцарей военно-физических умений. Критерием оценки подготовленности рыцаря считались «семь рыцарских добродетелей»: езда верхом, плавание, владение копьем, мечом и щитом, фехтование, охота, игра в шахматы, умение слагать и петь стихи, т. е. таких умений, которые позволяли бы им вести себя соответствующим образом в «высшем обществе» [4, с. 24].

В воспитательной практике оценивание сопровождалось специальными испытаниями – «посвящениями», посредством которых проверяли и оценивали жизнеспособность молодых людей [5, с. 53].

Передовые идеи о необходимости изучения воспитанников, диагностике результатов обучения и воспитания можно найти у многих представителей педагогической мысли разных периодов. Так, римский педагог Марк Фабий Квинтилиан в произведении «О воспитании оратора» в главе о том, как распознавать способности детей и как обходиться с ними, писал: «Благоразумный наставник, прежде всего, должен узнать свойства ума и характера поручаемого ему ученика. После таких наблюдений над способностями учащихся учитель замечает, как лучше всего обходиться ему с учениками» [6, с. 40].

В этом же ключе рассуждал известный дидакт прошлого Ян Амос Коменский, который рекомендовал изучать возрастные, индивидуальные и типологические особенности учащихся и учитывать их в работе. Кроме того, он ставил вопрос о своего рода программе нравственного воспитания, которая, по мысли Коменского, должна «показать наглядно в виде таблицы, что и в какой мере может быть достигнуто ежегодно, ежемесячно и ежедневно» [7, с. 58].

В армиях русского государства военно-диагностическая практика, как практика определения психологических особенностей, оценки уровня качества подготовленности военнослужащих, возникла в связи с объективной потребностью оценивать состояние отдельных воинов и воинских формирований, их подготовку. Уже вступавший в стрелецкое войско, являвшееся первым постоянным войском в России с 1550 года, должен был обязательно представить свидетельство о своей нравственности [8, с. 5].

Особенно активное применение военно-педагогическая диагностическая практика получила с момента создания регулярной армии в России Петром I (начало XVIII в.). Царь-реформатор явился создателем и русской военной школы. Уже в тот период возникла настоятельная потребность в оценивании уровня подготовки офицерских военных кадров. При Петре I продвижение по службе было поставлено в прямую зависимость от образования и реальных заслуг офицера (до этого место в обществе и армии определялось происхождением и материальным положением человека).

Петр I особое внимание обращал на качественную оценку и психолого-педагогический отбор военнослужащих: «...когда сих рекрут станут отдавать в полки, чтоб отдавали не по прихотям своим, не по прихотям генеральским и офицерским, отдавали лучших в один полк, а в другие худых, но сим следующим образом разделить всех на доли: лучшие рекруты; средние рекруты. Со всякой части в каждый полк по пропорции давать...» [9, с. 57].

В контексте диагностики результатов военного воспитания в 1766 году в «Уставе Шляхетского сухопутного Кадетского корпуса для воспитания и обучения благородного российского юношества» разработана практика учета возрастных, социальных и других особенностей, тем самым создавались условия для оценивания в ходе образовательного процесса отдельных качеств личности и состояния воспитанности обучающихся. От офицеров-воспитателей и командиров требовалось обращаться с кадетами твердо, но в то же время не внушая им страха, от которого впоследствии трудно избавиться: «особливо наблюдать, чтобы кадеты никогда праздны не были, склонять их с ласковостью и любовью, дабы сами для себя сыскивали полезные упражнения» [10, с. 11].

В XVIII веке великий русский полководец А.В. Суворов, исходя из богатого боевого опыта, отмечал высокие морально-боевые качества русского солдата, решающую роль человека на войне. Это послужило основой для коренной переработки им всей системы подготовки и воспитания войск, в том числе и в вопросах диагностики ее результатов, для развертывания решительной борьбы против насаждавшейся тогда в войсках прусской системы воспитания, основанной на муштре.

М.И. Кутузов одним из первых предложил письменно *фиксировать результаты*, полученные в процессе практической диагностики. В одном из приказов он отмечал: «...рекомендую чинить о ленивых свое замечание и, сделав особую книгу, вносить в оные имена их каждый месяц. Сия книга при выпуске уважаема будет более других аттестатов» [11, с. 57].

Швейцарский педагог-гуманист конца XVIII – начала XIX века Иоган Генрих Песталоцци в «Письмах к учителю Петерсену» ставил вопрос о необходимости письменной фиксации результатов наблюдений за проявлениями воспитанников в специальных дневниках [12, с. 119].

Требования к оценке личностных качеств, уровня воспитанности и образованности будущих офицеров содержались в «Наставлениях для образования воспитанников военно-учебных заведений» за 1848 год. При этом идеал воспитанника кадетских корпусов был указан следующий: «Христианин, верноподданный, русский, достойный сын, надежный товарищ, скромный и образованный юноша, исполнительный, терпеливый и расторопный офицер» [13, с. 68].

В контексте оценки результатов воспитания писал в 1857 году начальник штаба 2-й гренадерской дивизии полковник Саблер: «Поступающие в военную службу недоросли из дворян и вольноопределяющиеся экзаменуются в штабах по программе, в

которой не помещено ни одной из военных наук...» [14, с. 14]. То есть, по сути дела, в этих публикациях поднималась проблема правильного определения *показателей и критериев* военно-педагогического диагностирования. Эта проблема являлась и является актуальной для российской военной школы на всем пути ее развития.

М.И. Драгомиров, длительное время возглавлявший академию Генерального штаба, писал: «...никто, конечно, не станет спорить против того, что фальшивые представления о душевных процессах, при какой бы то ни было деятельности до добра не доводят. На военном деле это отражается самым наглядным образом» [15, с. 19]. Также он отмечал важность *учета* особенностей обучающихся: «К какой бы деятельности человека ни готовили, нужно при этом сообразоваться с его нравственным, умственным и физическим строем» [15, с. 40].

Высоко оценивал необходимость изучения индивидуальных особенностей военнослужащего Л.В. Евдокимов, полагая, что офицер «должен знать уровень душевного и умственного уклада воспитуемого, как индивидуума... и мотивы его поступков» [16, с. 31].

П.Ф. Лесгафт, педагогическая деятельность которого неразрывно была связана с проблемой изучения особенностей личности и использования результатов этого изучения в воспитании и обучении будущих офицеров, считал, что «...все изменения в человеке тесно соединены с физической и психической жизнью молодого человека, так что это необходимо учитывать при оценке действий последнего» [17, с. 219].

Особо следует отметить вклад в совершенствование практики военно-педагогической диагностики А.П. Нечаева. Он был организатором съездов по педагогической психологии (1906, 1909 гг.) и экспериментальной педагогике (1910, 1913, 1915, 1917 гг.) и привлекал к участию в этих съездах офицеров военно-учебных заведений [18, с. 97].

Объединение вокруг лаборатории А.П. Нечаева широкого круга ученых, практиков педагогической диагностики, психологов, офицеров военно-учебных заведений, проведение на ее базе и с активным участием ее сотрудников крупных психолого-педагогических форумов, подготовка и распространение по военно-учебным заведениям объективных методик военно-педагогической диагностики (оценки интеллекта, личностных характеристик обучающихся) превратило лабораторию в центр экспериментальной педагогической психологии, военно-педагогической диагностики.

В 1908 году под руководством видного врача и психолога А.Ф. Лазурского было подготовлено

и опубликовано руководство «Методы экспериментального исследования личности», в котором имелись описания методов изучения личности, исследования восприятия, ассоциаций, памяти, внушения, внимания, работоспособности, утомляемости и скорости психических процессов учащихся военно-учебных заведений [19].

В начале XX века новые условия становления молодого государства СССР потребовали подготовки и воспитания поколения воинов, командиров и военачальников, преданных революции. В этих условиях комплексная система обучения и воспитания становится основой армии. В этой связи активно разрабатываются и научно обосновываются новые требования к советским воинам, акцентируется внимание на результатах обучения и воспитания.

К важным исследованиям проблематики военно-педагогической диагностики в военно-учебных заведениях РККА в 1920-е годы следует отнести разработку тестов успешности обучения для учета деятельности военно-учебных заведений РККА [20, с. 3–8].

Тесты оценки успешности обучения тех лет имели, по мнению А.В. Барабанщикова, свои положительные и отрицательные стороны [21, с. 41].

Положительными сторонами оценивания успешности обучения:

- результаты тестов позволяли оценить достижение успехов через определенные промежутки времени, в целом и по этапам;
- тесты позволяли судить об упражняемости военнослужащих.
- В то же время в теории и практике применения тестов были существенные недостатки:
- тесты не имели под собой серьезного теоретического обоснования;
- тесты усложняли текущий контроль по сравнению с опросным методом, главным фактором этого была громоздкость тестов;
- возникали затруднения в возможности оперативного изменения тестов;
- у военнослужащих появился шаблонный подход к решению задач.

Примеры результатов обучения и воспитания воинов с оттенками национального казахского колорита можно найти в годы Гражданской войны. Так, 1-й образцовый советский казахский кавалерийский полк и свыше десятка других воинских частей, состоящих из казахских джигитов-добровольцев, показали себя стойкими воинами, достойными представителями казахских традиций [22, с. 143].

Особое место в диагностике обучения и воспитания личности заняла Великая Отечественная война, в которой казахстанцы показали себя одно-

временно как труженики и как воины. Лучшее тому подтверждение – боевые дела сформированных в республике соединений и частей Советской Армии, в том числе и национальных стрелковых бригад. Среди 499 казахстанцев, удостоенных за подвиги на полях сражений высшего отличия – звания Героя Советского Союза, 99 представляют славные сыны и дочери казахского народа [23, с. 65].

Это лишний раз подчеркивает роль боевых традиций казахского народа, источником которого является отточенная веками система воспитания, базировавшаяся на принципах верности Родине, чести, отваги, долге, храбрости, уважения к старшим и заботы о младших. Поэтому рекомендуется в системе обучения и воспитания личного состава особое внимание обращать на диагностику ее результатов.

Огромный след в развитии проблемы педагогической диагностики оставили труды Б.Г. Ананьева, к ним в первую очередь относится уникальная в своем роде монография «Психология педагогической оценки». Отмечая ведущую роль педагогической оценки в работе педагогов, раскрывая ее формы, воздействие и влияние на учеников, Б.Г. Ананьев писал: «Педагог всей своей личностью неразрывно связан с историей формирования личности, а его оценка, регулирующая развитие успешности и дисциплины, превращается в фактор развития характера. В теоретическом плане это заставляет связать проблему формирования характера, психологию педагога и его оценку в одно неразделимое целое, являющееся тем реальным плацдармом, на котором происходит процесс обучения и воспитания» [24, с. 142].

Начиная с 60–70-х годов проблема педагогической диагностики становится объектом и предметом исследования ряда авторов. Анализ содержания научных работ показывает, что данная проблема рассматривается применительно к изучению и характеристике обучения и воспитания школьников, определению стержневых критериев оценки их обученности и воспитанности.

Как известно, обученность – это те особенности развития личности, явившиеся результатом всего предыдущего хода обучения. Обученность, в нашем понимании, включает как наличный, сформировавшийся на текущий момент запас знаний, так и сложившиеся способы и приемы их приобретения. Воспитанность – это уровень развития личности, проявляющийся в согласованности между знаниями, убеждениями, поведением и характеризующийся степенью оформленности общественно значимых качеств [25, с. 60].

Так, в статье «К вопросу об учете результатов воспитания» автор Н.В. Ефременко включает в си-

стему учета результатов воспитания «критерии, позволяющие судить об исходных и последующих уровнях воспитанности учащихся, позволяющие соотносить воспитательные воздействия с их результатами» [26, с. 60].

Е.В. Бондаревская отстаивает критериально-уровневый подход, то есть изучение воспитанности по разным критериям на разных уровнях: на уровне развития нравственных чувств, отношений, устойчивых мотивов и направленности личности, на уровне мировоззрения. Реальные проявления этих компонентов рассматриваются ею как критерии нравственной воспитанности [27, с. 58].

Репрезентативным показателем воспитанности школьников З.И. Васильева признает наличие социально-нравственных качеств. С этой целью она предлагает изучать как отдельные качества личности, так и их комплексы и совокупности. По уровню их сформированности дается общая оценка воспитанности школьников [28, с. 70]. З.И. Васильева также отстаивает положение о том, что все виды оценок составляют оценочную деятельность педагога, коллектива учащихся и направлены на совершенствование учебно-воспитательного процесса. Вследствие этого оценка может рассматриваться и как мера воспитания.

Военный педагог А.В. Барабанщиков рассматривает различные аспекты диагностики результатов обучения и воспитания через призму содержания различных форм деятельности, в которых проявляются товарищество и дружба; взаимная выручка в бою; уважение командиров; взаимная помощь в учебе и несении службы, т. е. практически ставит вопрос об изучении личности воина, определении критериев оценки качеств, которыми должны обладать военнослужащие различных категорий [29, с. 81].

В период обретения суверенитета в Казахстане проблему оценки результатов воспитания изучал В.М. Бирюков. В своем учебном пособии «Психологическая работа в части: теория, методика, практика» он акцентировал внимание на необходимость оценки воспитания военнослужащих через призму психологических особенностей [30].

К.С. Серикбаев в ходе проведения различных научно-практических (теоретических) конференций неоднократно отмечал, что «...командир (офицер-воспитатель) должен уделять особое внимание проблеме оценки воспитания, так как она имеет существенное значение для развития личности военнослужащего и дальнейшего совершенствования его профессионального мастерства» [31, с. 14].

Если рассматривать проблематику несколько шире с точки зрения системного подхода непо-

средственно к личности человека, можно заметить, что одним из основных признаков эффективности воспитательной работы и всего процесса воспитания является поведение воспитанников, поскольку именно в нем аккумулируются и проявляются внешние воздействия и внутренняя духовная деятельность по формированию определенной направленности личности.

В этой связи следует привести слова прославленного казахского полководца Бауржана Момышулы, который отмечал: «Проблема воинского воспитания – есть не что иное, как проблема воспитания человека от пеленок до штыковой атаки». Следовательно, Бауржан Момышулы воспитание и обучение современного воина рассматривал как вопрос государственной важности и всенародного дела: «Юноша, придя на военную службу, проходит обучение военному делу и в условиях воинской службы закрепляет то, что им получено до армии, осознает свой долг и сдает первый экзамен на аттестат зрелости гражданина-воина» [32, с. 52].

Поскольку воспитание – процесс длительный, его результаты имеют удаленный характер, определить их очень сложно. Кроме того, измерить результаты воспитания сложнее, чем результаты обучения.

Анализ исследований по данной проблеме свидетельствует о том, что понятие «оценка результатов воспитания», как правило, используется не только как показатель достижения, но и как стимул деятельности. «От оценки, – как справедливо заметил Ш.А. Амонашвили, – зависит всякая деятельность в целом. Точность и полнота оценки определяют рациональность движения к цели. Трудно представить в себе, в какой хаос могли бы мы погрузиться, выключив хотя бы на время оценочный компонент» [33, с. 20].

При этом многие ученые отмечают, что оценка позволяет определить, в какой степени усвоен способ решения поставленной задачи, насколько результат действий соответствует их конечной цели. Оценка «сообщает» военнослужащему, решена или не решена им учебно-боевая (повседневная) задача.

Мы полагаем, что командир (офицер-воспитатель) должен уделять особое внимание проблеме оценки, так как она имеет существенное значение для развития личности военнослужащего и дальнейшего совершенствования его профессионального мастерства.

Следует отметить, что оценка не тождественна отметке. Это различие является важным условием психологически грамотного построения и организации учебно-боевой деятельности (см. рис. 1).

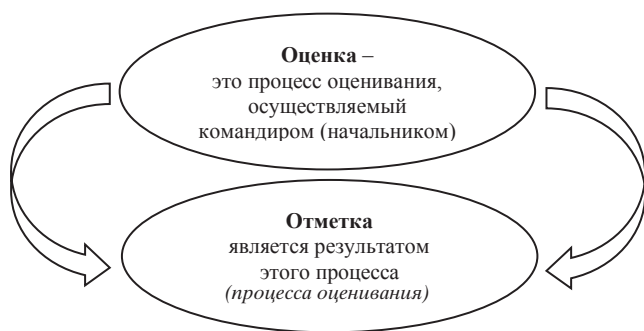

Рис. 1. Взаимосвязь между оценкой и отметкой

Если говорить об оценке результатов обучения и воспитания, то это сложный процесс, требую-

щей большого опыта и теоретической подготовки. В оценках, которые осуществляют должностные лица (командиры, заместители по воспитательной и идеологической работе) в ходе воспитательного взаимодействия с подчиненными, выражаются не только глубокие знания субъекта, соответствующие требованиям времени, но и четкая позиция оценочного вывода воспитательной деятельности.

Таким образом, анализ степени разработанности проблемы позволяет заключить, что диагностика результатов обучения и воспитания представляет собой систему накопления, фиксации и обобщения сведений о военнослужащих и воинских коллективах, учета уровня их обученности и воспитанности на основе объективных критериев (показателей) в целях организации и проектирования эффективной воспитательной деятельности должностных лиц.

Библиографический список

1. Библия. Книга судей. 7,1-7. — Москва, 1968. — 740 с.
2. Плутарх. Александр и Цезарь : книга / Плутарх. — Москва, 1961. — 134 с.
3. Плутарх. Древние обычаи спартанцев : сочинение / Плутарх. — Москва, 1971. — 15 с.
4. Константинов, Н. А. История педагогики : учебное пособие / Н. А. Константинов, Е. Н. Медынский, М. Ф. Шабаева. — Москва : Просвещение, 1966. — 244 с.
5. Жураковский, Г. Е. Очерки по истории античной педагогики : учебное пособие / Г. Е. Жураковский. — Москва : АПН РСФСР, 1963. — 153 с.
6. Пискунов, А. И. Хрестоматия по истории зарубежной педагогики : учебное пособие / А. И. Пискунов. — Москва : Просвещение, 1981. — 582 с.
7. Коменский, Я. А. Избр. пед. соч. : в 2 т. / Я. А. Коменский. — Москва : Учпедгиз, 1939. — Т. 2. — 255 с.
8. Ананьев, Б. Г. Психодиагностические методы (в комплексном лонгитюдном исследовании студентов) : учебное пособие / Б. Г. Ананьев, М. Д. Дворяшина, И. Д. Пехлепий. — Ленинград, 1976. — 248 с.
9. Ястребов, В. Н. Воспитание Петра Великого / В. Н. Ястребов. — Одесса, 1894. — 264 с.
10. Антонов, А. Н. Первый Кадетский корпус: краткие исторические сведения / А. Н. Антонов. — Москва, 1906. — 58 с.
11. Брагин, М. Полководец Кутузов : биография / М. Брагин. — Москва : Молодая гвардия, 1995. — 198 с.
12. Песталоцци, И. Г. Избр. пед. соч. : в 2 т. / И. Г. Песталоцци. — Москва : Педагогика, 1981. — Т. 1. — 197 с.
13. Наставление для образования воспитанников военно-учебных заведений: Высочайше утверждено 24-го декабря 1848 года. — Санкт-Петербург, 1849. — 216 с.
14. Байрамова, Ж. А. Тестовый контроль знаний как средство активизации учебной деятельности студентов : автореф. дис. ... д-ра пед. наук : 13.00.01 / Ж. А. Байрамова. — Махачкала : ДГУ, 1999. — 22 с.
15. Драгомиров, М. И. Избранные труды. Вопросы воспитания и обучения войск : учебное пособие / М. И. Драгомиров. — Москва : Военное издательство Министерства обороны СССР, 1956. — 690 с.
16. Евдокимов, Л. В. Нравственная статистика армии / Л. В. Евдокимов // Досуги Марса. — Санкт-Петербург, 1887. — № 2 — С. 29–33.
17. Лесгафт, П. Ф. Избранные педагогические произведения : учебное пособие / П. Ф. Лесгафт. — Москва, 1959. — 445 с.
18. Педагогическая энциклопедия. — Москва : Советская энциклопедия, 1966. — Т. 3. — 880 с.
19. Методы экспериментального исследования личности : руководство для психологов и педагогов. — Москва, 1908. — 28 с.
20. Тесты успешности в военно-учебных заведениях РККА. — Москва : ГУРКА, 1928. — 28 с.
21. Барабанщиков, А. В. История советской военной психологии : учебное пособие / А. В. Барабанщиков, Н. Ф. Феденко. — Москва : ВПА, 1983. — 112 с.
22. Аманжолов, К. Р. На страже Отечества : учебное пособие / К. Р. Аманжолов, Н. Зинченко. — Алма-Ата : ЖенПИ, 1992. — 186 с.
23. Казахстанцы в годы Великой Отечественной войны : материалы научно-теоретической конференции / ред. П. С. Белан. — Алматы : Білім, 2000. — 103 с.

24. Ананьев, Б. Г. Психология педагогической оценки / Б. Г. Ананьев // Избранные психологические труды : в 2 т. — Москва : Педагогика, 1980. — Т. 2. — 288 с.
25. Безрукова, В. С. Основы духовной культуры : энциклопедический словарь педагога / В. С. Безрукова. — Екатеринбург, 2000. — 350 с.
26. Ефременко, Н. В. К вопросу об учете результатов воспитания / Н. В. Ефременко // Советская педагогика. — 1970. — № 6. — С. 57–64.
27. Бондаревская, Е. В. Теория и практика личностно-ориентированного образования : учебное пособие / Е. В. Бондаревская. — Ростов-на-Дону : Булат, 2000. — 351 с.
28. Васильева, З. И. Воспитание убеждений у школьников в процессе обучения : учебное пособие / З. И. Васильева. — Ленинград, 1981. — 175 с.
29. Барабанщиков, А. В. Воспитание советских воинов в духе войскового товарищества и дружбы : дис. ... канд. пед. наук / А. В. Барабанщиков. — Ленинград, 1954. — 253 с.
30. Бирюков, В. М. Психологическая работа в части: теория, методика, практика : учебное пособие / В. М. Бирюков. — Алматы, 2000. — 370 с.
31. Актуальные проблемы военного образования и военной науки : сборник материалов международной научно-теоретической конференции. — Астана, 2014. — 462 с.
32. Момышулы, Б. Психология войны : учебное пособие / Б. Момышулы. — Алматы, 1996. — 176 с.
33. Амонашвили, Ш. А. Воспитательная и образовательная функции оценки учения школьников. Экспериментально-педагогическое исследование : учебное пособие / Ш. А. Амонашвили. — Москва : Педагогика, 1984. — 296 с.